

*Рассказ записан по
воспоминаниям моей бабушки -
Уляшевой Нины Егоровны,
1951 года рождения.*

Не только на фронте, но и в тылу...

Мой прадед, Карманов Егор Ефимович, родился в далёком 1928 году в деревне Кузьмыльк, недалеко от села Помоздино, на Верхней Вычегде... Семья была небольшая. Жили все в просторном доме, в достатке, были достаточно грамотными людьми. Было крепкое, большое хозяйство. Отец был трудолюбивым, добродушным человеком, успешным начальником, хозяйственником, председателем колхоза. Мама, с необычным именем Миропия, милая, ласковая и красавица из Ижмы, вела домашнее хозяйство.

Прадед вспоминал, что в те времена было честью принять, накормить путника. Часто на ночлег оставались люди, было интересно с ними общаться, слушать их рассказы. Однажды в доме появился человек, весь одетый в чёрное. Прадед вспоминал, что хоть был совсем маленьким, но что-то почувствовал... не смог зайти в дом и убежал в испуге. Спрятался. Его долго искали, нашли, уговаривали, но он ни в какую не соглашался идти домой. Он понимал, что останется голодным. Несколько дней не приходил домой, пока не ушёл этот таинственный человек. По возвращении на моего прадеда родные стали искоса поглядывать... Якобы этот человек сказал: «За вашим столом не хватает одного члена семьи, приведите его». Пожив какое-то время, не дождавшись, уходя сказал: «Ваш дом полная чаша: здоровы, красивы, в достатке. Но вы все вскоре умрёте. А этот мальчишка, не захотевший ко мне придти, останется жить»... Никто серьёзно не воспринял эти слова.

Дальнейшие счастливые детские воспоминания сменились на тревожные, туманные и горькие. Мама вскоре умерла от туберкулёза лёгких, младшего братишку тоже следом похоронили. Остались мой прадед со старшим братом (Прокопием) и отцом (Ефимом Григорьевичем) одни. Нужна была хозяйка в доме. И отец тогда женился на русской женщине Елене (Роч Елена) – раскулаченной, спецпереселенке с двумя дочками (Розой и Тамарой). Жизнь потихоньку стала налаживаться. Родители работали, а дети бегали в школу и помогали взрослым по хозяйству. Людям, привезённым в наш далёкий край – раскулаченным, пострадавшим ни за что, отец старался помогать восстанавливать документы. За это завистливые люди оклеветали его, написали донос. Из Усть-Сысольской тюрьмы он уже не вернулся... Мой прадед поехал в город, добился разрешения на свидание с отцом. Но ему показали... труп, объеденный крысами...

И остался мой прадед жить со своим старшим братом, мачехой и сводными сёстрами. Детство на этом закончилось. Старший брат устроился на работу в колхоз счетоводом, а мой прадед - рабочим. По его воспоминаниям техники практически не было, лишь молотильные машины, лошадиные косилки, веятельные машины, плуги и бороны; вся работа делалась вручную и с помощью лошадей.

В 1939 году брата прадеда, Прокопия, забрали в армию. Домой он больше не возвратился.

1941 год. Горькая весть - **ВОЙНА!** В первые дни войны старший брат Прокопий попал в окружение и погиб. Моему прадеду исполнилось только 12 лет. Из некогда дружной семьи остался один, сбылось горькое пророчество того таинственного человека.

Нужно кормить семью: мачеху и сводных сестёр (прадед всегда с теплотой вспоминал об этих людях, ставших ему родными). На плечи моего прадедушки, юного мальчишки, легли заботы взрослого мужика: он работал на любой технике, водил любой вид транспорта, пахал, сеял. В колхозе стали создавать машинно-тракторные станции (МТС), появилась техника: тракторы и комбайны, работающие на газогенераторах (топили дровами). Затем привезли колёсные тракторы «Сталинец».

От постоянного недоедания, голода, тяжёлой работы начинался бред, галлюцинации. Прадед вспоминал, что когда доводил себя до такого состояния- его обманом, насильно приводили домой, привязывали к спинке стула, кормили по чуть-чуть с ложечки. (сам человек в таком состоянии отказывается от еды.) Чуть поев, впадал в забытье, спал непробудно несколько суток. Проснувшись, чувствовал дикий голод. Но кормили понемногу с ложечки, чтобы не было заворота кишок.

Прадед стал и механиком, и слесарем, и токарем, и кузнецом: чинил технику, ковал и выпиливал детали, помогал, обучал, заправлял транспорт. Он был мастером на все руки. Он не знал слов: «я не умею, не могу». Легко и ловко изготавливал изделия из дерева: грабли, лопаты, сани, корыта, кадушки, мебель. Да так ловко, что его изделия ценились на вес золота, потому что были лёгкими, практичными, продуманными, долговечными. Умел работать с металлом: делал печки-«буржуйки», трубы, косы-«гёрбуши». Он мог починить, построить, сделать практически всё необходимое, выточить любые детали, разобрался в чертежах, свободно читал, писал на русском языке (т.к.мачеха была русская и в семье говорили на русском языке).

В колхозе работали без отдыха. Сеяли рожь, ячмень, овёс. Сажали картошку, капусту, другие культуры, а так же лён. С восторгом вспоминал засеянные льном поля, сплошные небесно-сине цветы, колыхающиеся волнами под дуновением ветра. Но некогда было радоваться этой красоте. Сердце разрывалось от горя. Почтальоны приносили в семьи плохие известия – «похоронки». По радио говорили про бои, отступление наших войск, большие потери. В деревне колхозники голодали, на трудодни хлеба выдавали крайне мало, весь урожай сдавали на поставку фронту. Люди стали умирать с голоду. В деревне постоянно слышался плач. Сплошной голод и нескончаемый, тяжёлый, изнурительный труд. Моему прадеду хотелось сражаться, уйти на фронт.

И наконец-то вызвали моего прадедушку в военкомат! Давно мечтал защищать Родину! Всея деревней провожали его. Возле дороги прадедушка остановился около маленькой сосенки и произнёс с грустью: «Когда я вернусь с войны, ты подрастёшь, будешь уже большим деревом». Пришёл с

остальными мужчинами на пристань, в Помоздино. Посадили всех на пароход. А моего прадедушку отвели в каюту к военному и сообщили: «Вот вам, Егор Ефимович, военный билет. Вы остаётесь»...Как же так...Не мог понять, не хотел верить в это, он стал просить: «Я не хочу сидеть в тылу, я хочу защищать Родину! Я хочу в бой!» Но с ним поговорили коротко и жёстко, что такими специалистами страна не может разбрасываться. Он должен работать, приносить пользу в тылу. Уговоры ни к чему не привели, катер уплыл без него, пришлось возвращаться домой. Как же рады были видеть его дома: мужская сила, мужские руки нужны! Деревенские шутили: «Пойдём, посмотрим на сосенку, наверное, выросла в большое дерево».

Прошёл год. Работа, голод. Надумал прадед опять проситься на фронт. Проводили его родные, посадили на пароход...Пришли они домой, а во дворе машина военная стоит. Егор дома сидит. Бросились на него с упрёками: «Ты что сбежал, дезертировал, тебя приехали искать?» Но к ним подошёл человек в военной форме: «Если ещё раз Егор Ефимович попытается сбежать на фронт, то его посадим в тюрьму или расстреляем. Такие специалисты должны быть в тылу. Тут свой фронт, тяжёлый фронт». Оказывается, пока родные шли пешком лесными тропинками, прадеда привезли - вернули на машине.

Прадедушка вспоминал, что во время войны люди ещё как-то держались, а вот послевоенные годы были самыми тяжёлыми, голодными и неурожайными, даже картошка не давала урожай. Жители деревень умирали целыми семьями. Вот такие были времена...

Я ставлю перед собой вопрос: является ли мой прадедушка, Карманов Егор Ефимович, защитником Родины, является ли он одним из «кователей» Великой Победы над фашизмом? Ответ однозначен: да! Не было бы их, великих тружеников тыла, взявших на себя громаднейший груз – не было бы Победы. Всё для фронта, всё для Победы! Вот – главный лозунг того дня.

За работу в тылу мой прадедушка был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Получил медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и ещё множество других наград. Получили их и другие труженики тыла. Прадедушки не стало в 2006 году. Спасибо тебе, родной, за всё!

Героические наши прадедушки, прабабушки - работники тыла! До земли Вам поклон за Ваш труд, терпение и подвиг!

...Страшное слово **война**. Чёрное слово. И сегодня везде в мире бряцают оружием. Неужели человечество так легко забывает уроки истории? Неужели и нам, молодым, придется когда-то взять в руки оружие? Не приведи Господь! Я верю в справедливость.